

Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи

B.A. КАСАМАРА,
M.C. МАКСИМЕНКОВА**,
A.A. СОРОКИНА ****

***КАСАМАРА Валерия Александровна** – кандидат политических наук, доцент, директор Института прикладных политических исследований Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ). Адрес: 101000, Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000. E-mail: vkasamara@hse.ru

****МАКСИМЕНКОВА Марина Сергеевна** – директор центра политических исследований и экспертизы Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000. E-mail: mmaksimenkova@hse.ru

*****СОРОКИНА Анна Андреевна** – кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заместитель директора Института прикладных политических исследований НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Мясницкая ул., д. 20, Москва, 101000. E-mail: aasorokina@hse.ru

В статье рассматриваются представления российской студенческой молодежи о справедливости. На основе анализа данных репрезентативного количественного опроса ($N = 6055$), а также качественного исследования (51 фокус-группа в 12 регионах РФ) делается вывод о патерналистской модели представлений респондентов о справедливости. Ключевой игрок, который может, по их мнению, обеспечить справедливое общественное устройство, – государство. На уровне повседневных речевых практик представления молодежи о справедливости существуют в трех измерениях: историческом, внешнеполитическом и внутриполитическом. Основной дуализм в представлениях изучаемой группы о справедливости заключается в противоречии между оценкой внешне- и внутриполитической ситуации. Жесткая и сильная позиция России на международной арене в нарративах характеризуется как справедливая, в то же время внутриполитическая ситуация оценивается как недостаточно справедливая.

Ключевые слова: справедливость, российская молодежь, студенты, политические представления, социальные гарантии, внешнеполитические взгляды.

DOI: 10.31857/S086904990010748-4

Цитирование: Касамара В.А., Максименкова М.С., Сорокина А.А. (2020) Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи // Общественные науки и современность. № 4. С. 20–30. DOI: 10.31857/S086904990010748-4

Работа подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ 2020 г.

Russian students' perceptions of justice

*Valeria A. KASAMARA**,
*Marina S. MAXIMENKOVA***,
*Anna A. SOROKINA****

***Valeria A. Kasamara** – Candidate of Science (PhD), Associate Professor, Director of Institute for Applied Political Studies, National Research University Higher School of Economics. Address: 101000, Moscow, Myasnitskaya St., 20. E-mail: vkasamara@hse.ru

****Marina S. Maximenko** – Director of Centre for Political Studies and Assessments in Institute for Applied Political Studies, National Research University Higher School of Economics. Address: 101000, Moscow, Myasnitskaya St., 20. E-mail: mmaksimenkova@hse.ru

*****Anna A. Sorokina** – Candidate of Science (PhD), Associate Professor, Leading Research Fellow, Vice-director of Institute for Applied Political Studies, National Research University Higher School of Economics. Address: 101000, Moscow, Myasnitskaya St., 20. E-mail: aasorokina@hse.ru

Abstract. The article analyzes Russian students' perceptions of justice. Based on the data of a representative quantitative survey ($N = 6055$) as well as a qualitative research (51 focus groups in 12 regions of the Russian Federation), a conclusion about a paternalistic model of respondents' perceptions of justice is done. The state, according to their opinion, is the key actor that can ensure a fair social order. At the level of everyday speech practices youth's perceptions of justice exist in three dimensions: historical, domestic policy making and foreign policy making. The main dualism of the ideas of the studied group about justice is found in the contradiction between the assessments of these two processes of policy making. Russia's rigid and strong position on the international arena in narratives is characterized as fair while the domestic political situation is assessed as insufficiently fair.

Keywords: justice, Russian youths, students, political attitudes, social guarantees, foreign policy views.

DOI: [10.31857/S086904990010748-4](https://doi.org/10.31857/S086904990010748-4)

Citation: Kasamara V., Maximenko M., Sorokina A. (2020) Russian students' perceptions of justice. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 4, pp. 20–30. DOI: [10.31857/S086904990010748-4](https://doi.org/10.31857/S086904990010748-4) (In Russ.)

Справедливость – одна из наиболее актуальных тем, тревожащих сегодня людей во всем мире. Это один из ключевых лейтмотивов политических кампаний, программ социальных реформ, тема массовых протестов. Актуализировалась тема справедливости и в период выработки мер по поддержке граждан и национальной экономики в условиях пандемии коронавируса.

Зарубежные и российские исследователи отмечают: сам вопрос о том, что такое справедливость, очень дискуссионный, хотя она, безусловно, входит в число главных общечеловеческих ценностей. Однако понимание и наполнение конкретным смыслом этого понятия, само его определение очень сильно зависит от национального контекста, включающего в себя сложившиеся в обществе формальные и неформальные институты, традиции и морально-этические нормы.

Как отмечает А. Андреенкова, вопрос о достижении справедливого общественного устройства на протяжении XX в. был в России и странах Запада чуть ли не главным, обуславливающим все социально-политические процессы: он служил основой размежевания партий, причиной возникновения новых общественных движений, приводил к слому социальных систем и распаду империй. При этом “разные исторические пути привели и к разным моделям обеспечения социальной справедливости” и, соответственно, к разному пониманию содержательного наполнения понятия “справедливость” [Андреенкова 2017, с. 21].

Не способствует разрешению этого вопроса и то, что в других языках существует несколько слов, обозначающих в русском понятие “справедливость”. Так, в англоязыч-

ных публикациях используются слова “*justice*”, “*fairness*”, “*equity*” и другие. При этом сами исследователи склонны признавать, что не всегда они используются в одинаковых значениях. Например, часть ученых употребляет “*justice*” и “*fairness*” как синонимы, в то время как другие проводят между ними четкое разграничение (см., например, [Finkel 2000; Воркачев 2011]).

Кроме того, понятие справедливость давно приобрело многомерный характер, и исследователи из разных тематических областей выделяют огромное множество ее типов (см., например, [Ambrose, Hess, Ganesan 2007]). Сам термин сегодня используется в целом спектре научных дисциплин и в огромном наборе исследовательских тематик: от школьной психологии, где справедливость признается безусловной ценностью и трактуется как право каждого на уважение и на ресурсы, которые может предложить школа [Shribberg, Bonner, Sarr, Walker, Hyland, Chester 2008], до маркетинговых исследований, изучающих влияние различных культур информационной справедливости на лояльность потребителей [Wang, Mattila, 2011; Fujii, Gärling, Jakobsson 2004], и гендерных исследований, где “*fairness*”, например, изучается на совсем бытовом уровне и затрагивает вопрос распределения домашних обязанностей между мужчинами и женщинами [Öun 2013]. А новые социальные, политические и экономические процессы приводят и к расширению трактовок понятия “справедливость”. Так, под воздействием глобализации в него добавляются идеи об использовании глобальных ресурсов для общего блага и появляется понятие альтерглобализм – глобальное движение за справедливость [Аутова 2015].

В результате культурных различий и отсутствия единого термина анализ общественных представлений о справедливости, особенно в сравнительной межстрановой перспективе, достаточно затруднен. В основном исследователи обращаются к представлениям о справедливости в отдельных хорошо изученных странах: США, некоторых западноевропейских странах, прежде всего в Великобритании, некоторых странах Восточной Европы и России [Kluegel, Mason, Wegener 2011]. Также часто вызывает интерес исследователей принципиально отличающийся от западных стран Китай, где понимание справедливости во многом диктуется конфуцианскими и легиатскими традициями и расходится с привычным для западного мира пониманием по Дж. Роулзу “справедливости как честности” [Lin 2016].

Тем не менее исследовательскими коллективами предпринимались попытки межстранового анализа. Например, с 1991 по 2006 г. учеными из 12 стран реализовывался проект ISJP (International Social Justice Project), направленный на изучение нормативных и дескриптивных представлений граждан по трем измерениям справедливости: политическому, экономическому и социальному (<https://www.sowi.hu-berlin.de/de/lehrbereiche/empisoz/forschung/archiv/isjp>).

Также для проведения кросскультурных исследований, которые позволили бы выявить специфику представлений о справедливости в отдельных странах, ученые обращались и к различным аспектам социально-политических представлений: представлениям о социальном и экономическом неравенстве, о справедливости работы органов государственной власти и др., используя данные международных проектов по опросу общественного мнения, например ISSP – International Social Survey Programme (<http://w.issp.org/menu-top/home/>).

Однако при всей множественности подходов и интересов различных сфер знания к идеи справедливости чаще всего исследователи обращаются к такому понятию, как социальная справедливость. Под ней понимается равномерное распределение материальных ресурсов – дистрибутивная справедливость [Bishop, Lin, Qu 2013].

Отдельное направление, связанное с изучением восприятия справедливости, – исследования, демонстрирующие кросскультурную разницу в восприятии дистрибутивной справедливости. Например, в одной работе показывается, что дистрибутивная справедли-

вость воспринимается значительно менее честной американцами и японцами, нежели китайцами и корейцами. Последние склонны к равному распределению результатов работы, в то время как первые считают справедливым распределение результатов в соответствии с индивидуальным вкладом [Kim, Leung 2007].

Понятие справедливости занимает важнейшее место и в российской социокультурной модели, и, как следствие, в научной литературе. Однако, в отличие от зарубежных исследователей, изучающих отношение к ней разными методами, включая эксперимент, российские ученые более консервативны и чаще обращаются либо к опросам общественного мнения, либо к ретроспективному анализу [Урнов 2012].

Понятие социальной и/или дистрибутивной справедливости в российских источниках также встречается чаще других. И хотя некоторые ученые подчеркивают, что оно используется различными социальными группами в России в разных значениях [Римский 2013], многие авторы отмечают скорее те сходства, которые есть в представлениях различных групп о справедливости. Так, В. Немировский отмечает, что справедливость воспринимается большинством россиян как возможность добросовестной конкуренции за доступ к общественным ресурсам, и называет главным тормозом на пути реализации социальной справедливости “сословную структуру” российского общества и те препятствия, которые она создает для распределения ресурсов [Немировский 2017].

С. Мареева также подчеркивает значимость концепции справедливости в российском социуме. На основании анализа количественных данных она делает вывод о том, что содержательное наполнение понятия справедливость для россиян связано в первую очередь с равенством возможностей для всех и легитимной дифференциацией доходов. По ее мнению, существующее сегодня в России социальное неравенство воспринимается несправедливым всеми социальными группами вне зависимости от их уровня жизни. Также Мареева отмечает, что большую надежду на реализацию “справедливого” сценария своей жизни все группы населения возлагают на власть и государство. Но пока такой сценарий не реализован, они испытывают все нарастающую социальную напряженность и фрустрацию [Мареева 2013].

Такие завышенные требования к государству, в том числе по обеспечению дистрибутивной справедливости, М. Урнов называет феноменом “индивидуалистического патернализма”, который можно описать следующим образом: я имею право делать то, что мне хочется, у меня нет обязательств ни перед обществом, ни перед государством; зато общество и государство обязаны обеспечить мое благополучие [Урнов 2012, с. 80].

Аналогичные выводы делает Е. Данилова, прослеживающая трансформацию концепции социальной справедливости со времени существования СССР до современности и отмечающая, что она активно используется в официальном, научном и публичном дискурсах. Более того, с 2012 г. в официальном дискурсе она начинает превалировать. Однако общественный запрос на социальную справедливость оказывается не удовлетворен, что выражается в чувствах ресентимента из-за невозможности улучшения своего положения [Данилова 2018].

Отдельно стоит выделить работы, в которых уделяется внимание восприятию справедливости в молодежной среде. Например, согласно исследованию Pew Research Centre, современная американская молодежь – одно из наиболее “левых поколений”, обладающая самым сильным запросом на помочь от государства. Так, более половины молодых американцев (53%) считают, что роль государства в поддержке общества должна быть увеличена. В то же время только 39% американцев предпенсионного и пенсионного возраста (65+) рассчитывают на роль государства (<https://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/3/2010/10/millennials-confident-connected-open-to-change.pdf>).

Запрос на социальную справедливость у молодого поколения фиксируют и российские исследователи. Однако, в отличие от американских сверстников, российская молодежь

практически не отличается от среднестатистического россиянина. Так, согласно опросу ФОМ, справедливость российского общества в большей мере зависит от руководства страны: так считают 62% опрошенных россиян по выборке в целом и 57% молодых россиян (18–30 лет). А самыми “левыми” традиционно продолжают оставаться люди пенсионного возраста, среди которых доля респондентов, ожидающих максимальной поддержки государства, составляет 69% (<https://fom.ru/TSennosti/14099>).

Понимая множественность подходов к понятию справедливость, мы решили обозначить его рабочее для данной статьи определение: “Справедливость на уровне здраво-го смысла – это то, что обычные люди считают честным и правильным” [Finkel 2000]. Данная статья основана на результатах двух общероссийских исследований студенческой молодежи, проведенных Институтом прикладных политических исследований НИУ ВШЭ. Количественный опрос по репрезентативной выборке проводился в феврале – марте 2017 г.: опрошено 6055 студентов очных отделений 109-и российских государственных вузов в возрасте от 16 до 24 лет. В рамках репрезентативного опроса фиксировались основные ценности и представления российской студенческой молодежи, в том числе о роли государства, социальных гарантиях, равенстве, бедности и пр.

Качественное исследование прошло в марте – сентябре 2018 г.: проведена 51 фокус-группа со студентами вузов в 12 городах России. Поскольку для понимания региональной специфики требовался максимально широкий территориальный охват, исследование проводилось во всех федеральных округах Российской Федерации. В ходе работы фокус-группы проводились в городах, входящих в число основных центров сосредоточения российского студенчества. Во всех этих городах находятся либо федеральные, либо научно-исследовательские университеты¹. Исследование строилось через разговор об актуальных, на взгляд участников фокус-групп, текущих проблемах. Фокус-группы также позволили выявить представления студентов о справедливости на уровне повседневных речевых практик.

Согласно нашим результатам, у современной российской молодежи есть четко артикулируемый запрос на социальные гарантии и справедливость. 53% опрошенных придерживаются позиции, что государство должно всячески уменьшать различия в уровне жизни людей. Неравенство не воспринимается современной молодежью как стимул для развития.

“Идеальное” государство в представлениях большинства участников исследования должно заботиться обо всех гражданах: гарантировать каждому приличную работу и достойный уровень жизни (69%), обеспечивать доступ к бесплатной медицине (53%), стремиться к большему равенству доходов (53%). При этом стоит отметить, что большинство опрошенных считали, что именно студенческая молодежь должна быть в фокусе внимания государства. Так, 77% респондентов ждут конкретной поддержки от государства, считая, что помочь талантливой молодежи обязательна и крайне необходима. И только примерно каждый пятый молодой человек (22%) соглашался с тем, что социальные гарантии необходимо предоставлять гражданам, не способным самостоятельно позаботиться о себе.

Интересны в этом контексте представления молодежи о работе мечты. Для большинства опрошенных самыми привлекательными местами будущей работы оказались собственная фирма (74%) и частная корпорация (64%). При этом ключевыми характеристиками “идеальной” работы оказались, во-первых, отсутствие угрозы ее потерять (85%) и наличие льгот и социальных гарантий (83%). То есть “индивидуалистический

¹ В Центральном федеральном округе исследование проводилось в Белгороде и Воронеже. В Северо-Западном федеральном округе – в Калининграде. В Южном федеральном округе – в Ростове-на-Дону. В Северо-Кавказском федеральном округе – в Ставрополе. В Приволжском федеральном округе – в Нижнем Новгороде и Казани. В Уральском федеральном округе – в Екатеринбурге. В Сибирском федеральном округе – в Красноярске, Новосибирске и Томске. В Дальневосточном федеральном округе – во Владивостоке. В Москве и Санкт-Петербурге фокус-группы не проводились в связи с тем, что значительную долю студенческой аудитории в этих городах составляют приезжие из других городов.

патернализм”, в терминах Урнова, нашел свое подтверждение даже в размышлениях о карьерных перспективах. Таким образом, было выявлено отсутствие элементарных причинно-следственных связей и достаточно смутное представление о функционировании бизнеса и рынка труда.

Одно из ключевых критериев оценки деятельности государства и его роли в жизни общества, по мнению студентов, – наличие или отсутствие справедливости. Согласно результатам фокус-групп, слово “справедливость” очень часто фигурирует в речевых конструкциях молодежи. Она любит рассуждать об исторической справедливости, о справедливом политическом leiderе, о справедливости демократии, рынка, любит говорить об эталонах справедливости (надеясь, что в перспективе Россия станет таким эталоном). Однако проблема при оценке восприятия справедливости/ее отсутствия молодежью заключается в невозможности выделения конкретных специфических примеров справедливых и несправедливых ситуаций. Как правило, в нарративах мысли по этому поводу респонденты склонны выражать в самом общем виде, а уточняющие вопросы не приносят ожидаемого результата.

В целом, можно говорить о трех измерениях “справедливости” в представлениях молодежи: историческом, внешнеполитическом и внутриполитическом.

Восприятие справедливости: исторический разрез

Эталон справедливого государства в представлениях молодежи – Советский Союз, потому что в “нем существовало гарантированное место работы после окончания вуза, бесплатная медицина, равенство”. Однако одни и те же респонденты могут рассуждать о справедливом распределении в СССР и в то же время обращаться к теме несправедливости в советский период, говоря о коллективизации и раскулачивании, сталинских репрессиях. При этом респонденты зачастую использовали не такие понятия, как права и свободы человека, законность и т.д., а именно понятие “несправедливость”, хотя трактуют ее по-разному. “Очень массово, по большей части несправедливо, все знают про эти доносы, которые не проверялись, а штамповались и людей отправляли в ГУЛАГи, развернутая система лагерей, кровавое время, страшное и по большей части не оправданное, что с такими жертвами” (студент, Воронеж); “Это время Сталинской репрессии. Были ли они правомерными, то есть как бы справедливыми? Если по нашему времени, то судить сложно, потому что люди были той закалки, той эпохи” (студент, Нижний Новгород).

Тема справедливости/несправедливости возникает и при рассуждениях о политической истории современной России. Темы “несправедливости” приватизации и ваучеризации продолжают актуализироваться и во многом определяют негативное отношение молодежи к “лихим 90-м”, о которых у большинства опрошенных по понятым причинам имеются достаточно смутные представления. По сути, молодежь ничего об этом времени не знает, но твердо уверена, что это время было несправедливым.

Именно в контексте исторической справедливости респонденты склонны говорить и о присоединении Крыма: “Я считаю возвращение Крыма правильным и справедливым”, – преобладающая в этой связи трактовка. Респонденты рассуждают о том, что исторический поступок Н. Хрущева “был несправедливым”, потому что: “Крым – это исторически российская территория, присоединенная еще Екатериной Второй. Крым наш! Поэтому данное присоединение было полностью легитимным и справедливым, и вытекло из референдума” (студентка, Красноярск); “Не понимаю, как можно отрицать, что Крым переставал быть русским. Для меня это вообще непонятно. Все, что могу сказать, что он всегда был русским. Как можно порт, в котором стоят твои стратегические корабли, которые по факту охраняют твои же солдаты, как можно назвать украинским? И исторически он всегда был русским” (студент, Воронеж).

Восприятие справедливости: внешнеполитическое измерение

Что касается внешнеполитического измерения, то здесь рассуждения о справедливости носят ярко выраженный оптимистический характер. Россия представляется в этом контексте центром справедливости, которая во многом оказывается здесь синонимом мира. Студенты признаются, что плохо разбираются в сегодняшней внешнеполитической обстановке, но при этом считают, что на международной арене Россия выступает сильным игроком. А с сильным игроком все страны готовы к сотрудничеству. Хотя если Россия ослабнет, *“то, соответственно, друзей у нас не будет”*.

Как сильный и справедливый игрок Россия всячески поддерживает спокойствие и не позволяет “недружественным странам” развязать войну. Подобную стратегию мира ей позволяет реализовывать ее высокий военный потенциал, который наглядно был продемонстрирован в Сирии. Для многих студентов действия ВКС РФ в САР – предмет гордости и уверенности в правильности действий политического руководства страны: *“Наши президент поддерживает народы, которые нуждаются в этом. Хорошо, что мы заботимся о других странах. Конечно, это, может быть, для нас не очень хорошо, но это очень справедливо”* (студент, Ростов-на-Дону).

Респонденты гордятся тем, что в сложных политических ситуациях Россия не “бросает своих”, даже если это связано с какими-то внешнеполитическими проблемами: *“В политическом плане разногласия со многими странами, но Россия постоянно, в каких бы конфликтных ситуациях ни была, помогает все равно; гуманитарная помощь была в Сирию, на Украину”* (студентка, Калининград).

Студенты подчеркивали, что такая помощь абсолютно бескорыстна, потому что идет от чистого сердца: *“Мне кажется, есть желание бескорыстной помощи, потому что ты бы хотел, чтобы так поступили с тобой. Даже на мировой арене, отправить гуманитарную помощь. Я не очень хорошо разбираюсь в политике, но Россия продолжала поставлять Крыму газ, даже когда они действительно отвернулись от нас”* (студентка, Владивосток).

Восприятие справедливости: внутриполитическое измерение

В представлениях о справедливости во внутриполитическом измерении можно выделить представления, связанные с образом как собственно политического лидера, так и страны в целом.

Справедливость предстает одним из качеств идеального лидера. Правда, как правило, не раскрывается, что под этим подразумевается (чаще всего справедливость понимается здесь как способность делать так, чтобы всем было хорошо и никто не оставался в обиде). *“Конечно это человек, который способен повести за собой, это человек, который обладает авторитетом. Мне кажется, это, наверное, справедливый человек, который может также еще правильно рассудить людей, которые вокруг и наверное подсказать, дать совет, потому что лидер, как правило, это человек, который знает немножечко больше остальных, может что-то вот подсказать”* (студент, Ставрополь).

Интересны в этом контексте представления студентов о В. Путине. С одной стороны, справедливость считается одной из его ключевых черт, и он очень жестко, а следовательно, справедливо поступает с коррумпированными чиновниками. Высоко оценивается и его жесткая независимая позиция на международной арене, помощь России другим странам. С другой стороны, эта “всепоглощающая помощь”, которая щедро распространяется вовне (Украина, Сирия), ущемляет интересы “своих”, а это воспринимается молодежью как несправедливость.

Справедливость в представлениях российской студенческой молодежи

Справедливость – одна из ключевых черт при описании жизни в том числе и современной России. Здесь стоит отметить, что настоящее чаще всего воспринимается как несправедливое. Однако сами примеры несправедливости довольно банальны и ограничиваются общими представлениями об устройстве общественных современных отношений. В основном приводятся примеры из тех сфер, которые респонденты могут наблюдать непосредственно.

Наиболее частые темы, которые можно выделить из нарративов, когда респонденты говорили о справедливости во внутривнешнем политическом контексте, – коррупция, социальное неравенство и распределение ресурсов между регионами, права и свободы человека. В своих рассуждениях молодые люди мыслят стереотипно, цепляясь за растиражированные образы страны, оперируя пословицами и поговорками: “*пьют и воруют*”, “*в России две беды – дураки и дороги*” и т.п.

По мнению респондентов, коррупция – проблема номер один и самое главное зло, в котором виноваты чиновники всех уровней, бюджетные работники и сами граждане. Многие проблемы страны являются долговременными: с ними она не расстается из века в век. В этой связи, например, коррупция воспринимается одновременно и как причина, и как проявление несправедливости. Однако за пределы общих размышлений, как и в других случаях, респонденты выходят редко: “*Так всегда было – коррупция была, есть и будет. Ее не искоренить, ее никогда не искоренить, такого невозможно сделать – какую бы они систему ни придумали, что бы они ни делали, такого никогда не будет*” (студент, Белгород).

Как несправедливость воспринимается зачастую даже не сама коррупция, а отсутствие наказания за нее даже в наиболее очевидных случаях, а также неравный подход к наказанию “богатых” и “бедных”, “власть предержащих” и “обычных” людей: “*Это не частный случай. Такого очень много, когда у нас готовы посадить за такое, если ребенка убили, сбил машиной крутой человек, его не садят*” (студент, Владивосток). “*Хотелось бы, чтобы демократия была не только на бумажке, хотелось бы ее видеть. И хотелось бы, чтобы в будущем государство было более лояльно к своим гражданам. Потому что если приводить в пример преступление, если его совершает человек, у которого достаток выше нормы, к нему все же одно отношение, а когда это обычный рядовой сотрудник рядового магазина, к нему другое отношение идет*” (студентка, Белгород).

Часто тема справедливости всплывает в контексте рассуждений об организации системы выборов. Респонденты подчеркивали, что нечестная процедура подсчета избирательных бюллетеней, “вбросы”, “карусели” вызывают у них разочарование и огорчение: “*Я на недавних выборах в Государственную думу побывала там наблюдателем, или волонтером, не знаю, как называется. И просто поняла, что ужасно нечестно в нашей стране проводятся выборы. Потому что даже в нашем каком-то захудалом районе все равно везде, в каждом поселке были вбросы, постоянно наблюдатели пресекали какие-то нарушения. Я очень огорчилась*” (студентка, Нижний Новгород).

Недовольство молодых людей связано и с представлением о несменяемости и косности бюрократического аппарата на всех этажах власти. Для молодежи госслужащий – это тот человек, который получил должность незаслуженно и либо не исполняет свои обязанности, либо требует за это взятки. Но главное – каста чиновников, по мнению респондентов, не пускает в свои ряды людей извне. Закрытость госструктур для молодых людей вызывает не меньшее неудовольствие, нежели факты коррупции со стороны чиновников.

Чуть реже в связи с темой справедливости поднимается вопрос уровня бедности и социального неравенства (хотя этот вопрос – один из ключевых и один из наиболее острых, если говорить об образе России в представлениях молодежи в целом): “*Россия мне представляется как огромная пропасть между двумя слоями – богатыми и бедными.*

Эта пропасть увеличивается все больше и больше, это все больше влияет на права последних и жизнь. Те, кто являются бедными, становятся все беднее и беднее (студентка, Красноярск).

Еще одна тема в контексте рассуждений о справедливом/несправедливом – распределение ресурсов между регионами, их неравномерное развитие. *“Перекосы в финансировании*”, с точки зрения респондентов, способствуют усилению чувства несправедливости и, как следствие, влияют на отношение молодежи к федеральному центру. Восприятие Москвы у студентов двойственное. С одной стороны, для них Москва – город, открывающий широкие горизонты: *“город возможностей, в будущем хотела бы по-жизнить и карьеру построить”*. С другой стороны, это *“финансовый гигант”*, который выкачивает все деньги из других регионов: *“все сосредоточено в ней, функции надо передавать городам”*, *“неправомерно то, что туда все средства стекаются, это неправильно”*, *“все идет в Москву, не идет в другие города”*: например, студентка из Нижнего Новгорода считает: *“Для меня это богатый разношерстный город с бешеным ритмом жизни, возможностями, которых нет в других городах. С другой стороны – это некое княжество, которое знает только себя, в основном развивает только себя. Вся политика идет на совершенствование не страны, а прежде всего идет на Москву, так как это столица и ей уделяется большее значение, но все равно такая неприязнь к ней, из-за того, что она вершина всего, а о других городах и поселениях мало заботятся. Знают только себя”*.

Еще одна тема, которая фигурирует в рассуждениях студентов о справедливости, – права и свободы в России. Возмущение вызывает принятие государством, с их точки зрения, *“запретительных законов”*, а также мер для их реализации, *“людей сажают за репосты в соцсетях”*, *“появляется цензура”*. Молодые люди много рассуждали об ограничениях в Интернете – той среде общения и времяпрепровождения, которая стала для них зоной комфорта. Такие меры им кажутся несправедливыми и чрезмерными: *“В последнее время людей сажали даже за картинки в соцсетях. Мне кажется, что если в соцсетях будет такой жесткий контроль и нельзя будет выражать свое мнение, то это тоже негативным образом скажется, по крайней мере, на молодежи. Они задумаются над тем, чтобы переехать из этой страны”* (студентка, Нижний Новгород).

В рассуждениях такого рода считывается обида молодежи на то, что с их мнением никто не хочет считаться и государство навязывает им определенные правила, не прислушиваясь к ним. С таким подходом респонденты не согласны, им кажется нормальным само право на высказывание своей точки зрения, в том числе по политическим вопросам. В то же время перечисляемые проблемы – не неожиданность для молодых людей, в их высказываниях звучит представление об обыденности описываемых явлений и даже о смирении по отношению к ним.

В ряде случаев респонденты были склонны отмечать, что справедливость недостижима в принципе или что она невозможна в условиях демократии/рынка/капитализма и др. При этом критика российских проблем и системы в целом идет вместе с сильным запросом к государству. Студенты ожидают от государства импульса для развития страны, но в то же время не желают кардинальных изменений, которые смогут вывести их из зоны комфорта. Согласно результатам опроса, 75% убеждены, что политику и экономику России необходимо реформировать, причем так, чтобы это никак не коснулось жизни самих студентов. Молодые люди очень ценят комфортность своего существования и не готовы ничем жертвовать. Поэтому задача перед государством стоит фактически ювелирная – *“сделать хорошо, справедливо, при этом никого не потревожив”*. Молодые люди, многие из которых выросли в небольших городах, опасаются того, что не смогут успевать за все быстрее идущими изменениями, и в пример приводят Москву, где все меняется слишком быстро.

* * *

Приведенные данные свидетельствуют, что тема справедливости — ключевой лейтмотив рассуждений студенческой молодежи об очень разных сторонах жизни российского общества: она затрагивает тему как внешней, так и внутренней политики. При этом ключевую роль в построении справедливого общества молодежь отводит государству. Причем ориентация молодежи на помочь государству — общемировая тенденция, которая подтверждается зарубежными опросами общественного мнения.

Патерналистские настроения российской молодежи окрашены и российским контекстом: традиционный сильный запрос на справедливость оказывается в резонансе с политикой страны на международной арене. Уровень же удовлетворенности справедливостью внутри страны остается достаточно низким, зачастую порождая фрустрацию разных слоев населения. У молодого поколения эта фрустрация проявляется в нарастающем социальном инфанилизме, в чувстве отстраненности от политической повседневности и нежелании брать ответственность не только за будущее страны, но и за себя. Для преодоления этих проблем российская молодежная политика должна дать своевременный ответ, предложив ряд мер по исправлению ситуации.

На наш взгляд, в первую очередь следует усовершенствовать систему интеграции молодежи во внутреннюю политическую повестку как на региональном, так и на федеральном уровне, способствовать превращению ее в активного субъекта политической деятельности, работающего над актуальными общественными проблемами. Молодые люди должны осознавать свою ключевую роль в трансформации России, понимать, что именно на них лежит ответственность за то, насколько в ближайшем будущем российское общество продвинется к их представлениям о справедливости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аитова Г. Ш. (2015) Национальные и глобальные особенности осмысления справедливости // Философские науки. № 2. С. 42–56.
- Андреенкова А.В. (2017) Представления о справедливости и экономическом неравенстве в сравнительном межстрановом контексте // Общественные науки и современность. № 5. С. 18–30.
- Воркачев С. Г. (2011) Справедливость в английской лексикографии: имя концепта // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. №13. С. 35–41.
- Данилова Е.Н. (2018) Трансформации социальной политики и дискурса социальной справедливости в России // Мир России. № 2. С. 36–61.
- Мареева С.В. (2013) Справедливое общество в представлениях россиян // Общественные науки и современность. № 5. С. 16–26.
- Немировский В.Г. (2017) Представления о справедливости в контексте сословной структуры современного российского общества // Социологические исследования. № 9. С. 40–47.
- Римский В. Л. (2013) Справедливость в современной России: мечты и использование в социальных практиках // Общественные науки и современность. № 5. С. 27–36.
- Урнов М.Ю. (2012) Что есть справедливость? (Попытка анализа массовых представлений) // Общественные науки и современность. №5. С. 71–88.
- Ambrose M., Hess R. L., Ganesan S. (2007) The relationship between justice and attitudes: An examination of justice effects on event and system-related attitudes // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. Vol. 103. No. 1. Pp. 21–36.
- Bishop J.A., Liu H., Qu Z. (2013) Individual Perceptions of Distributional Fairness in China // *Comparative Economic Studies*. Vol. 56. No. 1. Pp. 25–41.
- Finkel N.J. (2000) But it's not fair! Commonsense notions of unfairness // *Psychology, Public Policy, and Law*. Vol. 6. No. 4. Pp. 898–952.
- Fujii S., Gärling T., Jakobsson C. (2004) A cross-country study of fairness and infringement on freedom as determinants of car owners' acceptance of road pricing // *Transportation*. No. 31. Pp. 285–295.

- Kim T.-Y., Leung K. (2007) Forming and reacting to overall fairness: A cross-cultural comparison // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. Vol. 104. No. 1. Pp. 83–95.
- Kluegel J. R., Mason D. S., Wegener B. (2011) *Social Justice and Political Change*. Berlin, Boston: De Gruyter.
- Lin D. (2016) Notions of justice // *The International Journal of Evidence & Proof*. Vol. 21. No. 1–2. Pp. 79–86.
- Öun I. (2013) Is it Fair to Share? Perceptions of Fairness in the Division of Housework Among Couples in 22 Countries // *Social Justice Research*. Vol. 26. No. 4. Pp. 400–421.
- Shriberg D., Bonner M., Sarr B., Walker A., Hyland M., Chester C. (2008) Social Justice Through a School Psychology Lens: Definition and Applications // *School Psychology Review*. Vol. 37. No. 4. Pp. 453–468.
- Wang C., Mattila A.S. (2011) A cross-cultural comparison of perceived informational fairness with service failure explanations // *Journal of Services Marketing*. Vol. 25. No. 6. Pp. 429–439.

REFERENCES

- Aitova G. Sh. (2015) Nacional'nye i global'nye osobennosti osmysleniya spravedlivosti [National and Global consideration of justice]. *Filosofskie nauki*, no. 2, pp. 42–56.
- Ambrose M., Hess R. L., Ganesan S. (2007) The relationship between justice and attitudes: An examination of justice effects on event and system-related attitudes. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, vol. 103, no. 1, pp. 21–36.
- Andreenkova A.V. (2017) Predstavleniya o spravedlivosti i ekonomicheskoy neravenstve v sravnitel'nom mezhstrannom kontekste [Perceptions of justice and economic inequality in comparative cross-country context]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 5, pp. 18–30.
- Bishop J.A., Liu H., Qu Z. (2013) Individual Perceptions of Distributional Fairness in China. *Comparative Economic Studies*, vol. 56, no. 1, pp. 25–41.
- Danilova E.N. (2018) Transformacii social'noy politiki i diskursa social'noy spravedlivosti v Rossii [Transformation social policy and the discourse of social justice in Russia]. *Mir Rossii*, vol. 27, no. 2, pp. 36–61.
- Finkel N.J. (2000) But it's not fair! Commonsense notions of unfairness. *Psychology, Public Policy, and Law*, vol. 6, no. 4. pp. 898–952.
- Fujii S., Gärling T., Jakobsson C. (2004) A cross-country study of fairness and infringement on freedom as determinants of car owners' acceptance of road pricing. *Transportation*, no. 31, pp. 285–295.
- Kim T.-Y., Leung K. (2007) Forming and reacting to overall fairness: A cross-cultural comparison. *Organizational Behavior and Human Decision Processes*, vol. 104, no. 1, pp. 83–95.
- Kluegel J. R., Mason D. S., Wegener B. (2011) *Social Justice and Political Change*. Berlin, Boston: De Gruyter.
- Lin D. (2016) Notions of justice. *The International Journal of Evidence & Proof*, vol. 21, no. 1–2, pp. 79–86.
- Mareeva S.V. (2013) Spravedlivoe obshchestvo v predstavleniyah rossyan [Fair society and representations of Russians]. *Obshchestvennye nauki i sovremenost'*, no. 5. pp. 16–26.
- Nemirovskiy V.G. (2017) Predstavleniya o spravedlivosti v kontekste soslovnoy struktury sovremennoogo rossiyskogo obshhestva [Notions of justice in the context of the social structure of modern Russian society]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 9, pp. 40–47.
- Öun I. (2013) Is it Fair to Share? Perceptions of Fairness in the Division of Housework Among Couples in 22 Countries. *Social Justice Research*, vol. 26, no. 4, pp. 400–421.
- Rimskiy V.L. (2013) Spravedlivost' v sovremennoy Rossii: mechty i ispol'zovanie v social'nyh praktikah [Justice in modern Russia: dreams and use in social practices]. *Obshchestvennye nauki i sovremenost'*, no. 5, pp. 27–36.
- Shriberg D., Bonner M., Sarr B., Walker A., Hyland M., Chester C. (2008) Social Justice Through a School Psychology Lens: Definition and Applications. *School Psychology Review*, vol. 37, no. 4, pp. 453–468.
- Urnov M.Y. (2012) Chto est' spravedlivost'? (Popytki analiza massovyh predstavleniy) [What is justice? (Attempt to analyze mass representations)]. *Obshchestvennye nauki i sovremenost'*, no. 5, pp. 71–88.
- Vorkachev S.G. (2011) Spravedlivost' v angliyskoy leksikografii: imya koncepta [Justice in English lexicography: the name of the concept]. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, no. 13, pp. 35–41.
- Wang C., Mattila A.S. (2011) A cross-cultural comparison of perceived informational fairness with service failure explanations. *Journal of Services Marketing*, vol. 25, no. 6, pp. 429–439.